Прочь из моей головы

Сборник рассказов

16+

Смирнов Ярослав

Ярослав Смирнов

Прочь из моей головы. Сборник рассказов

«Автор»
2018

Смирнов Я. В.

Прочь из моей головы. Сборник рассказов / Я. В. Смирнов — «Автор», 2018

Этот сборник от корки до корки пропитан подростковым максимализмом, столкнувшимся с реальным миром. Все бывает в первый раз, и все когда-то заканчивается. Автор хотел рассказать о том, как тяжело пережить первое и принять неизбежное. На обложке и в тексте фотографии автора.

© Смирнов Я. В., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Письмо к девушке(09.12.2017) 5
Доверие 6
В бой 7
Саша и море 9
Глава 1 9
Глава 2 10
Глава 3 11
Глава 4 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Письмо к девушке(09.12.2017)

Не искушай меня без нужды.
Я отпустил тебя давно.
Прости, прощай, и врать не нужно,
Не трогай, что не зажило.

Я помню трепет рук, однажды
Согревших лед в моей душе,
Я помню тихий шепот, важно
Мне бормотавший, как во сне.
Я помню всё, что нас связало.
Я помню лоск твоих волос.
Я помню, как же ты ругала
Меня за то, что на износ
Давал я каждому пороку,
Дарил я каждому греху
Свою прекрасную дорогу,
Свою блаженную мечту.

Не искушай меня без нужды.
В душе моей теперь темно.
Да, пламя чувств тушить не нужно,
Но сердце просит одного…

Люблю тебя, но осторожно,
Скрываю всё я в светлой мгле.
Смогу я полюбить, возможно,
Другую. Милая, тебе
Не нужно трогать то, что должно
Однажды утонуть во мне.
Не нужно трогать то, что должно однажды умереть во мне…

Доверие

Два брата сидели в комнате, освещённой старой новогодней гирляндой. Стояла приятная тишина. Казалось, что ещё немного, и можно будет услышать, как они думают. Старший сидел за столом и вертел в руках пустой бокал. Алкоголя в этом доме никогда не водилось, а сок уже закончился.

– Сколько мы с тобой не виделись?

– Года два.

Ревнивая тишина снова облокотилась на комнату и собиралась защищать свои владения до последнего вздоха.

– А ты почти не изменился.

– Да и ты не постарел.

Гробовая снова начала захватывать власть над комнатой. За 2 года столько всего произошло, что всё рассказать – невозможно, а что-то одно – бесполезно. Братья сидели молча и думали. Каждый о чем-то своём и одновременно обо одном и том же. Они чувствовали, что понимают. Каждая секунда тишины была понятна и многозначительна.

– Люди просят от меня доверия. А с чего я должен его им дарить? Доверие нужно заслужить.

– Не должен. И никогда не позволяй себе такую роскошь. Люди просят доверия, чтобы безнаказанно и безболезненно врать. Или ещё чего хуже, продавать тебя за гроши со спокойной душой.

– Да знаю я. Давно уже знаю.

– Вот что есть доверие? Скажи мне?

Старший молчал, прокручивал в голове свои мысли – жевал свою мысленную жвачку.

– Молчишь? А я скажу, что есть для меня это самое пресловутое доверие. Доверие – это рассказывать о вещах, о которых никому нельзя рассказывать. Не скрывать чувства! Не носить масок. Не прятать слёзы, горе, радость. Доверие – это быть рядом и знать, что и с тобой всегда будут рядом. Вот – доверие. Это и только это есть доверие.

Старший очнулся от глубоких дум и смотрел сквозь бокал на новогоднюю гирлянду.

– Так и есть. А знаешь, для чего они используют это слово? Они надеются, что прикрываясь доверием, они утаят ложь и бл*дство. Но я их вижу насквозь. Я чувствую. Их стеклянные глаза ничего не скрывают. Доверие… Ошибёшься раз – не разгребёшь за жизнь.

– Ты как никогда прав, брат. Как никогда.

Долго сидели молча и думали, каждый о своем, о светлом, о хорошем. Всё было впереди, а что было позади – о том и жалеть не стоило. Было. Ещё будет. Лучше будет. Больше будет.

В бой

Это произошло так быстро, что он всё ещё не мог сообразить, где и почему он находится.

Черная, влажная и холодная земля, стенки, плотно укрепленные досками, над головой крыши нет. Он понимал, но не мог и не хотел в это верить. Ещё в прошлый понедельник лежал в своём доме на большой кровати и грустил, что одеяло не полностью прикрывает ноги. То, что произошло, и то, что лишило его отца, теперь стояло за спиной. Ледяное и одновременно пламенное, острое и одновременно тупое дыхание костлявой колыхало редкие волосы на его шее. Скоро всё решится. Из оружия выдали только старенький пистолет и пару патронов. На двух-трех врагов хватит, если очень повезёт. А дальше и не надо будет. Волнение сочилось отовсюду. Время на стареньких часах с сильно исцарапанным стёклышком видно плохо. Ясно лишь одно – очень рано. Солнце не взошло и пока не собиралось. Холодная, угловатая рукоять пистолета приятно тяжелила запястье. Этот пистолет был как поручень в трамвае. Держись за него – тогда при повороте не упадёшь и не уронишь товарища. Обувь обменял вчера на те самые часики, что висят на левой руке. Когда ему казалось, что все в мире остановилось или что он уже не жилец – он прикладывал их к уху и слышал: «тик, тик, тик».

Скоро всё решится! Скоро…

Вдруг по рядам солдат прокатилась неуверенная волна команд. Приказ последний – «проверить оружие». Страх, ужас, нетерпение и необъяснимый азарт разгорелись внутри, как соломенная масленица, политая керосином. Вспыхнули от одной неуверенной искры. Всё, что до этого удавалось подавлять, вырвалось наружу и загорелось в полную силу. Трясущимися руками он вытащил магазин, пересчитал пули, вставил на место, взвел курок. Всё, сейчас всё решится. Замёрзшие ноги тёрлись о влажную землю и обрастали шмотками грязи. Волнение, бывшее на пределе, нарастало и тянуло вперёд. Он взял пистолет в обе руки и приготовился шагнуть. Сейчас все решится. «В атаку», – пронеслось по окопам.

«В атаку!» – проревело в голове. От одного этого слова всё, что было внутри него: страх, ужас, нетерпение – в одно мгновение слилось воедино и обрело невероятную и необъяснимую силу. Ярость вспыхнула в глазах тех, кто едва ли мог убить муху. Только что голубые, зелёные, карие, серые глаза в одно мгновение залились черной краской. Не видно на лицах наступавших глаз. Видно лишь белые шарики с большими чёрными, бездонными кружками. Дуло пистолета было безобидной детской игрушкой, в сравнении с тем, что можно было увидеть в этих глубоких колодцах. Из страшных глаз, которые говорили: «всё, что можно было потерять – мы потеряли, всё, что можно защитить – мы защитим. Нет пути назад, мы не вернёмся домой живыми, мы будем убивать вас, пока есть земля под нашими ногами». Из этих глаз вылетали самые страшные пули. Прилипшая к ногам грязь отскакивала при каждом шаге. Мокрая от росы трава щекотала, напоминая родную деревню, мать с отцом и беззаботное детство. За все это он рвался вперёд. Он не чувствовал боли или страха. Сейчас это больше не нужно. Все решено – он сегодня умрёт, но продаст свою жизнь очень дорого. Товарищи, обезумев от ярости, набрасывались на врагов и разгрызали наивные глотки. Больше нет никакой красоты, эстетики, морали. Все решено – они идут убивать и умирать. Туман опустился на землю. В пустеющем поле было слышно, как хрустят кости и льётся кровь. В большой воронке он вступил в свой последний бой с врагом. На левой руке уже было 6 засечек ножом. Перед ним стоял седьмой. Седьмой смотрел в чёрные глаза и понимал: живым ему не уйти. Наш солдат сжимал в руке пустой пистолет. Поручень больше не спасёт его. Истекая кровью, сделал последнее усилие и рванулся вперёд на седьмого. Удар в челюсть с левой и в затылок рукоятью пистолета с правой. Седьмой вцепился в шею солдата, но было уже поздно. Ярость, протекшая в руки, пробила голову седьмого и закончила этот глупый и ужасный бой. Солдат отшатнулся от седьмого и свалился на край воронки. Роса на траве окрасилась в красный. Туман начинал

таять. На поле уже было тихо. Часы ещё тикали. Где-то вдали зарождался рассвет. Он знал: там, далеко, на горизонте восходит солнце, но не мог поднять голову, увидеть его. Он видел только, как наливаются золотом ещё зелёные травинки, и радовался. Он не чувствовал боли. Он чувствовал радость. Чёрная пелена медленно вытекла из его глаз, и на траву снова смотрели счастливые карие глаза. Скоро всё решится. Скоро всё закончится…

Саша и море

Глава 1

Оммммм. Оммммм.

Саша сидел на песке и пытался медитировать. У него была цель. Он хотел научиться ни о чём не думать. Уметь отключать мысли и сидеть в тишине. Для этого он поехал на море. Много было вариантов: Сочи, Крым, Геленджик. Но он нашёл нечто лучшее. В небольшой стране с красивым названием Абхазия есть посёлок. Местные не очень любят море, а гостей почти нет, поэтому берег обычно пустой. Нашёл человека, живущего в этом посёлке и договорился приехать в гости. Поселили в небольшой комнатке на первом этаже. Море буквально за огородом. Каждое утро и вечер уходил из дома и подолгу сидел на берегу. Медитировал, просто смотрел на море и слушал прибой. Сейчас снова сидел на песке и пытался медитировать.

– Оммммм. Ммммммм.

Ничего не выходило. Всё равно вылезали мысли о проблемах, боли, делах, обо всём том, что оставил в своём родном городе Саша.

Солнце зашло. Дорожка на воде пропала. Открыл глаза. Вытянул затёкшие ноги и наконец расслабился. В нескольких шагах от него на границе песка с галькой лежала большая коряга. На ней сидели чайки и о чем-то переговаривались на своём птичьем языке.

– Вот сегодня летали с Надькой в Пицунду. Там столько народу на пляже. Ууу… Мама не горюй. Самое то быстренько что-нибудь утащить. Накушались сегодня вдоволь. Потом с полными животами кое-как дотащились до дома.

– Ты, Сизый, как обычно. Утащить да сожрать. А не пробовал как положено питаться? Рыбку там выловить? Или мидию об камни расколоть?

– Да чего я там в этих мидиях не едал. Протухшая гадость из отбросов. А рыбу пока поймаешь – с голоду помрёшь.

– Всё-то у тебя просчитано да обдумано.

– А как же? А ты вот меня попрекаешь, а сам-то чем сегодня питался?

– С ума уже начинаю сходить. Откуда мне знать, о чём говорят эти птицы. И зачем я озвучиваю их глупые покрикивания?

Пока Саша чудил, к нему кто-то подсел. Человек в тонкой серой кофте с капюшоном и в таких же серых спортивных штанах. Человек этот был небольшого роста, худенький и сутулый. Лица из-за капюшона видно не было, но Саше показалось, что человек этот очень грустит. Саша не осмелился спросить или как-то прервать молчание. Человек (будем его называть странником) медленно принял позу для медитации и затянул: «Оммм. Оммм. Оммм»

Саша пытался по голосу понять кто перед ним был. Мальчик, девочка? Но не мог. Странник неожиданно остановился и указал рукой рядом с собой, приглашая сесть рядом. Они долго медитировали. Солнце зашло окончательно, небо осыпалось частыми белыми, голубыми и желтыми искорками. Кузнечики и цикады застрекотали в лесу где-то далеко позади. Подул несильный ветел. Чайки давно улетели с коряги. На огромном пляже остались только двое – Саша и странник. Светлячки слетелись на приятный шум и окружили их. Ночь летела быстро и приятно.

Саша открыл глаза – странника нет. Когда он успел уйти? Немного побродив по пляжу, Саша потерял всякую надежду и направился к дому. Его успели потерять и очень обрадовались, что всё в порядке. Хозяйка приготовила постель и стакан свежего молока. Саша скинул походную одежду, принял тёплый душ и пошёл спать…

Глава 2

Проснулся уже под вечер. День был безвозвратно утерян. Все мысли теперь целиком и полностью были заняты странником. Он всё ещё не отошёл от неясных эмоций, которые довелось испытать. Волнение? Трепет? Уважение? Интерес? Всё это было и не было. Что с ним произошло вчера. Был ли это сон?

Хозяева сегодня уехали к родственникам. Он остался один в большом доме на берегу моря. Тоска, одиночество, страх. Не в силах оставаться в опустевшем доме, принял решение съездить в большой город. Добрался быстро, без приключений. Людей на улицах подозрительно не было. Если и проскальзывал кто – то это скорее был кот, или мышь. Одиночество пульсировало в висках. Всё так же в своих мыслях, он набрел на красивую набережную. Дорожка, выложенная из красного кирпича, с одной стороны укрываемая от города нависающими пальмами, с другой отгороженная от моря резными перилами. По обеим сторонам тропинки стояли маленькие столбики с фонарями, освещавшими путь. Дорожка была длинная. Влажный запах моря, редкие укусы комаров, песок, застрявший между пальцев и натиравший ноги – напоминали Саше о реальном мире. Это как «Ущипни меня. Я сплю.» Только тут вместо друга – природа и жизнь. Устав идти, Саша опёрся на перила и стал смотреть в море.

– Выходи, я знаю, ты тут. – Саша сказал это так громко и уверенно, словно действительно верил, что странник тут.

Ответа не последовало.

– Ничего. Эх. Но попробовать стоило. – грустная улыбка теплилась на его лице.

С моря дул прохладный ветер, трепал его волосы. По перилам полз муравей. Наткнувшись на преграду в виде Сашиной руки, он повернул назад, засеменил прочь, и вскоре скрылся из виду. Саша смотрел ему вслед.

Лёгкий запах чего-то медового, свежего и душистого пронёсся мимо и пропал. Саша обернулся в сторону, откуда, как ему показалось, исходил запах. На рукаве его белой кофты лежал длинный каштановый волос, а на перилах подле руки – записка. Это был небольшой трамвайный билетик с выведенными на нём буквами: «Марта».

Саша аккуратно сложил билетик и убрал в карман. Искать уже было поздно. Он это знал, поэтому просто поплёлся в сторону таксопарка. Вдруг кто-нибудь согласится подвезти в посёлок в столь поздний час.

Глава 3

Ему невероятно повезло. Один старый знакомый ехал на своей новенькой машине и наткнулся на Сашу, который в своих мыслях опрометчиво выскочил на дорогу. Дима ехал в Пицунду, чтобы забрать жену с детьми из отеля и отправиться на Рицу.

Машина со свистом затормозила в нескольких десятках сантиметров от Саши. Запахло жжёной резиной и горячим асфальтом. Ни секунды не думая, Дима вылез из машины и бросился к другу.

– Саня, что с тобой. Что ты тут делаешь так поздно?

Саша поднял глаза и по-детски улыбнулся.

– Я к таксопарку иду. Домой хотел поехать. А ты какими судьбами?

Дима, немного не в себе от происшествия и странного спокойствия друга, спросил:

– Саша, всё в порядке? Ты выглядишь странно.

– Всё в порядке. Я просто немного устал идти. Ты куда путь держишь?

– Я? Я в Пицунду, за детьми, а там на Рицу хотим с ночёвкой. Мне всё же кажется, что ты не в порядке. Не хочешь с нами сгонять? Ты же там не был ни разу? Давай, не ломайся.

– Только домой надо заскочить, переодеться и сумку взять.

– Заскочим. Где остановился?

– Да тут поселок по пути. Я покажу дорогу.

Саша уселся на пассажирское место и растекся по мягкому креслу. Ноги гудели. В голове все ещё крутились очень слабые воспоминания о запахе незнакомки. Салон машины был обит чёрной кожей и почти не освещался. Немного света излучали жёлто-зелёная панелька радио и подсветка на приборной панели. Музыка в салоне играла весёлая, от чего Саша очень скоро пришёл в себя и начал подпевать.

Под песни Бумбокса и Сердючки друзья доехали до места назначения. Луна и звезды прятались в тучах. Небольшой тупичок освещал только один фонарь. Хозяйской машины ещё не было. Саша забежал на кухню, нарыл в ящике старый карандаш и кусок упаковки от муки. В голове все было спутанно, ему потребовалось несколько минут, чтобы осознать, для чего он их достал.

«Я поехал с другом на Рицу с ночёвкой. Домой не ждите. Телефон с собой взял, но связи там не будет, наверное. Свою дверь закрыл. Ключ у меня. Не ищите»

Два раза перечитав записку, Саша положил её на стол и придавил небольшим камнем от ветра. Кухня была открытая. Что-то типа веранды, как в большинстве частных домов в южных странах. Вещей много брать не стал. Воду, кое-что из еды, телефон и купальные шорты (на случай чего).

Следующей их остановкой была Пицунда, поэтому не мешкая Саша закинул свой рюкзак в багажник и уселся на место.

– Ну, поехали!

Глава 4

В машине было тепло. Танцевальная бодрящая музыка сменилась размеренной и успокаивающей. Через приоткрытое окно задувал ветерок. Саша утопал в своих немного необычных фантазиях. Ему представилось, что он стоит там, на берегу, на красной кирпичной дорожке, опирается на резные покрытые тёмным корабельным лаком перила, смотрит на море, слышит его шум, вдыхает свежий и влажный ветерок, пахнущий водорослями и рыбой. Вдруг в полусонной неге перед ним вновь пронёсся этот незабываемый запах незнакомки. Он обернулся и увидел удаляющуюся высокую и длинноволосую девушку с тонкой талией, в белом волочащемся по полу вечернем платье (но не по задумке, а будто оно ей велико). Саша попытался побежать, но ноги застряли в песке по колено, а изо рта вырывались лишь какие-то хрипы вместо слов. Незнакомка удалялась, а он ничего не мог с этим сделать. Вскоре девушка остановилась и медленно растворилась в воздухе. Ноги у Саши освободились. Он бросился к месту, где растворилась та, что пленяет его разум. Ничего, кроме каштанового волоса и билетика с надписью «Марта».

Машина дёрнулась, Сашу тряхнуло, ремень врезался в кожу. Это мгновенно вырвало его из лап забытья. Они приехали. Дима так торопился, что на парковке едва не снёс КПП и поэтому очень резко затормозил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.